В СИЗО и колониях – своя мобилизация

Заключенным запрещают консервы и не выводят их в храмы

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: сизо, пвр, заключенные, тюрьма, общество, правосудие, минюст

Обычные консервы становятся для заключенных запретным плодом. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

Заключенные стали жаловаться, чт
соответствии с новыми правилами
внутреннего распорядка (ПВР) в
колониях запрещают консервы. Дл
заключенных это важный продукто
запас. По словам правозащитнико
обновленный Минюстом документ
предусматривает улучшение услов
содержания, но его не в пользу
граждан трактуют администрации.
Например, из СИЗО теперь непрос
попасть в храм, а самим священни
– в изоляторы.

В правозащитные организации
поступают сообщения, что с недав
пор заключенным запретили
приобретать консервы. В старых П
говорилось, что нельзя иметь при
в колонии «изготовленные из стекл
керамики и металла предметы», но
при этом с оговоркой, что можно
«консервированные продукты в
металлической таре».

В новой редакции ПВР такого нет. «Запрещены колюще-режущие и остроконечные предметы, в том числе предметы и тара, изготовленные из стекла, керамики и металла (за исключением щипчиков дл ногтей без колюще-режущих элементов и пилочек, алюминиевых ложек, кружек, тарелок)», – говорит данном документе. И консервы уже начали исчезать с полок тюремных магазинов, их запрещают в посылках, а заключенным предложена дорогая альтернатива – консервированные продукты в фольг Как сказал «НГ» сопредседатель Московской Хельсинкской группы (МХГ) Валерий Борщев, в колони консервы всегда были востребованным предметом как некий запас в случае скудости или нехватки официального рациона. Сам он уверен, что это не какая-то ошибка Минюста из-за невнимательности «сознательное ущемление прав», поскольку система, «как и прежде, ориентирована на запреты». То есть обновленные ПВР действительно частично развернуты в сторону смягчения, но их применение счет широких трактовок, напротив, ухудшилось, на местах их используют против людей».

Член Адвокатской палаты Москвы Александр Иноядов подтвердил, что, несмотря на декларируемые улучшения, ПВР, действующие с июля 2022 года, все-таки «не гарантируют практической реализации всех установленных ими же стандартов». И в ряде случаев они, наоборот, расширяют ограничения, а также содержат в себе противоречия. В отношении СИЗО ПВР тоже не выглядят однозначными. Например, говорится, что запрещаются продукты питания, расфасованные в железную либо стеклян тару, которые «требуют тепловой обработки». По словам Иноядова, на этот счет нужны официальны разъяснения, а в противном случае очевидно, что администрации учреждений смогут произвольно та норму трактовать.

Из СИЗО, сообщили «НГ» правозащитники, им поступают и жалобы совсем иного рода – арестанты возмущены, что их месяцами не выводят в храмы. Более того, по информации снизу, в некоторых изоляторах встречи со священником приравняли к свиданиям, для которых требуется разрешения следователя. По словам Борщева, это «абсолютно незаконное ограничение и нарушение конституционного права на свободу совести». Он напомнил, что в 90-х – начале 2000-х те священник

же доносили до правозащитников информацию о попрании прав арестантов. Видимо, отсюда и появилось стремление ограничить это общение, что, по его мнению, вписывается в общую концепци борьбы с общественным контролем. Хотя это, конечно, пока не поголовное явление, а скорее местечковые злоупотребления. Однако обитателям СИЗО положены два свидания в месяц, а их став перед выбором – общение либо с семьей, либо с духовенством. Кроме того, на практике свидания ча рассматриваются как некая привилегия, полагающаяся за сотрудничество со следствием или даже признание вины. Еще один представитель МХГ – Илья Шаблинский – подтвердил «НГ», что тюремщи уже не хотят чувствовать никакого общественного контроля над собой. А потому и исключают все, чт сколько-нибудь усложнит их работу, и все, что требует хотя бы каких-то от них усилий для реализаци прав человека за решеткой.

Юрист Андрей Лисов связал истории об интерпретации ПВР в худшую для людей сторону и об ограничениях на общение со священниками с внутренней ситуацией в пенитенциарной системе, где, похоже, начинается своя мобилизация. «Заключенным явно показывают, что их место сегодня – на фронте. С теми же, кто не понял, администрация будет разговаривать по-свойски», – заметил он. С другой стороны, меры против консервов имеют и практическое значение: «Люди, пробывшие долгое время в исправительных учреждениях, изобретательны. Стекло, керамика, металл – это потенциалы опасные предметы, из которых может изготовляться оружие». Поэтому, подчеркнул Лисов, сложно однозначно утверждать, что здесь попираются права осужденных. Тем более что, согласно ПВР, консервы в фольге доступны для покупки и передач, а то, что «большинство не может позволить себ купить, по мнению администраций, эта проблема самих арестантов». И он уверен, что ни коллективн письма осужденных, ни усилия правозащитников не будут иметь никакого эффекта: «Это новая реальность, в которой мы живем. Государство управляет всем, в том числе в мелочах. И государство устами администраций говорит: выполняй правила или будет плохо».

Как пояснил «НГ» юрист AVG Legal Кирилл Орехов, после того как Минюст обновил ПВР колоний и изоляторов, среди их обитателей действительно возникло массовое недовольство. В некоторых колониях полностью запретили консервы, ввели запрет на посещения с воли с вещами и продуктами совокупным весом свыше 20 кг, хотя сам Минюст уже разъяснял, что 20 кг полагается на каждого человека. Однако проблема со священниками с новыми ПВР никак не связана, по его словам, она объясняется просто: «В стране переизбыток заключенных, а у церкви, наоборот, не хватает служителей».